Призрачный руфер

Автор:
Яна Егорова

Призрачный руфер

Яна Егорова

Слэш – запретная любовь #7

В современном городе Великом Густавсбурге творятся необъяснимые вещи. В некоторых районах повышается человеческая агрессия, случаются зверские нападения и безжалостные убийства. Полиция лишь разводит руками – это череда совпадений ни с чем не связана, считают специалисты. Город продолжает поедать сам себя, вокруг царит всепоглощающая безнадежность, пока население не замечает еще одну череду странных совпадений. На некоторых крышах домов гремят взрывы, а спустя короткое время в том районе, где был взрыв, перестают происходить нападения на людей. Жители вспоминают, что после и до взрывов видели странную черную тень на крыше. Она передвигалась с неимоверной скоростью. Казалось, это был молодой парень, смущало только наличие на его голове очень длинной косы. Люди дают прозвище этой тени – Призрачный руфер и единогласно возводят его в ранг супергероя. Полиция же не верит в чудеса, возбуждает уголовное дело по подозрению о совершении террористических актов. Изловить неуловимого Призрачного Руфера назначают молодого и талантливого полицейского Роберта, по фамилии и по прозвищу Горностай.

Яна Егорова

Призрачный руфер

Глава 1

– Горностай! Только что сообщили, Призрачный руфер в Светловском районе. Даже адрес точный есть!

– Кто же у нас такой добренький?

– Нашлись хорошие люди. А ты не болтай, лучше гони на место, адрес я тебе уже сообщением скинул.

Старший лейтенант полиции Роберт Горностай схватил свой пистолет с рабочего стола и ринулся к двери. Ничего себе! Вот это новость! Кто-то сдал ему в руки местонахождение неуловимого руфера! Долгие месяцы работы и ни одного следа этого парня, образ которого население уже рисует на стенах домов. Общее помешательство народным супергероем просочилось в средства массовой информации, о нем даже книгу успели написать. А у него, у человека, которого за особые заслуги поставили расследовать это дело, до этого момента не было ни единой зацепки и мысли, где искать Призрачного.

– Горностай! – его окликнули на выходе из здания. Мужчина средних лет в форме полицейского, привставший из-за стола дежурного. Он постучал в стекло, привлекая внимание лейтенанта. – Ты когда вернешься? Начальство тебя видеть желает!

– Я уехал! – неопределенно махнул рукой Горностай и не дождавшись упреков со стороны бдительного Льва Петровича, вышел на улицу.

Их полицейский участок располагался в самом центре, в Островском районе, а ехать предстояло через все пробки в чертов район новых многоэтажек. Самое начало лета, третье июня, а уже жара тридцать градусов и час пик. Шесть часов – время, когда Каменный мост с острова забит машинами. Придется воспользоваться служебным положением и включить мигалки – иначе он рискует упустить неуловимого народного героя.

Молодой мужчина запрыгнул в черный джип. Кондиционер включился автоматически, но Роберт не чувствовал жары – адреналин от осознания своей скорой победы перекрыл остальные чувства. Белая рубашка под черным

пиджаком намертво прилипла к крепкому мужскому телу, брюки сковали движения ног, ботинки не пропускали воздух, завершая эффект непроницаемого скафандра, который создавала в этой ситуации рабочая одежда полицейского. Роберт не замечал ничего – на мосту сразу же вырвался на встречную полосу и помчался во весь опор. Он не должен опоздать! Только не в этот раз, Габриэль Грассо! Маленький, проворный руфер.

Здание, к которому привел его навигатор, оказалось высотой всего в десять этажей. Выйдя из автомобиля, который припарковал у самого входа в подъезд, Роберт на мгновение задрал голову вверх – серые глаза прищурились от яркого света. Десять этажей. Он надеялся, что лифт работает. Взбежать на десятый проблемой не будет, лишь потерей драгоценного времени. Если судить по репутации Призрачного руфера, сбежать с крыши десятиэтажного дома для него тоже не будет никакой проблемой. Парень настолько шустрый, к тому же невысокий рост и худое телосложение позволяют ему просочиться практически в любую щель.

Ветер подцепил короткие светлые волосы на голове старшего лейтенанта в тот момент, когда мужчина двадцати восьми лет вбегал в подъезд.

Грязный, уже исписанный подростками лифт лениво отсчитывал этажи. Горностай успел пожалеть о своем решении – его закаленное с самого детства спортом тело преодолело бы это расстояние не менее быстро.

– Эй! Лови его! Лови!!! Уйдет же сейчас, гадёныш!

Старший лейтенант ворвался на крышу через незапертую дверь. Здесь, на открытом пространстве, среди кучи сателлитных антенн двое в черных костюмах гонялись за одним маленьким зверьком – Призрачный руфер оказался еще меньше, чем представлял себе полицейский. В черных джинсах на худеньком теле и черной же толстовке с капюшоном, он проворно перемахивал через все преграды и улепетывал от двоих здоровяков с пистолетами, гонявшихся за ним, и смахивавших пот с жирных лиц. По всей видимости, эти двое – привет от тех же доброжелателей. Роберт разумно решил выяснить, кто они такие немного позже, сейчас ему нужен этот маленький бегун, который вот-вот сиганет с крыши. Вопрос – куда? Неужели у него и здесь припрятан путь отхода?

Нет, не может этого быть. Опытный Горностай сделал предположение, что руфер в данной ситуации планирует запутать, загонять противников и в нужный момент выскользнуть обратно на лестницу через единственный имеющийся здесь вход. Старший лейтенант быстро сделал несколько шагов назад и вернувшись на лестничную клетку, спрятался сразу за углом. Приготовился отреагировать, как только представится такая возможность.

Минуты не прошло – маленькая черная тень, оставляя далеко позади себя крикливых мужиков, проскользнула на лестницу. Рука полицейского в тот же момент сделала ловкий выпад вперед и пальцы стража порядка ухватили беглеца за длинную косу. Призрачный руфер не ожидая нападения исподтишка, поскользнулся и рухнул прямо под ноги лейтенанта.

– Куда побег?!! – следом в дверной проем разом попытались ворваться шкафоподобные преследователи. Они застряли, не рассчитав расстояние между косяков.

– Вольно, граждане, – скомандовал Горностай, наматывая длинную косу руфера на свой кулак. – Старший лейтенант Горностай. Объект арестован. Вас я тоже приглашаю посетить наш гостеприимный участок. Следуйте за мной. Вставай, – это обращение легло на макушку того, чьи волосы в данную секунду были намотаны на его руку, – ты слышал, что я сказал.

Паренек, с минуту назад стукнувшийся копчиком о грязный пол чердака, задрал голову и вперился темными глазами в своего обидчика. Старший лейтенант от удивления чуть было не ослабил собственную хватку. Все это время он наивно полагал, что изображения, которые существуют в сети, которые фанаты данного народного героя рисуют на стенах зданий – сильно приукрашивают его внешний вид. Почти везде его изображали с кукольной, девчачьей внешностью. Но даже в этой полутьме полицейский не смог не признать – этому лицу позавидует любая красотка. Если не знать, что он парень, то эта коса, это безупречное лицо, огромные глазищи, пушистые, словно приклеенные ресницы, маленький, аккуратный рот и два лепестка розовых, чуть влажных губ обманут тебя и расскажут неправду, наврут, что Призрачный руфер девушка.

Тем временем, полицейский точно знал, что это Габриэль Грассо, парень двадцати четырех лет. Он плохо учился в школе, но закончил институт и с тех пор пропал. Стал скрываться и творить вещи, за которые он, Роберт, должен его арестовать по всей форме. И допросить.

– Товарищ начальник, – поморщился парень, даже не думая подниматься с никогда не мытого пола, – отпусти косу. У тебя же наручники есть!

– Поболтай мне еще! – рыкнул на арестованного старший лейтенант. – Встал и пошел. Не планируй меня провести. Твоя коса будет понадежнее любых наручников. Не самое лучшее украшение для того, кто решил скрываться от властей.

– А вот это уже не твое дело, господин хороший, – потирая ушибленный тощий зад, все-таки поднялся на ноги руфер. – Ты можешь обижать меня, но мою косу трогать не смей.

– Много болтаешь, – проворчал Роберт, толкнув в спину арестованного.

Двоим преследователям пришлось спускаться пешком, Горностай снова предпочел кабину лифта – так надежнее. Коса, конечно, некий гарант. Но с этим пареньком расслабляться не стоит ни на секунду. Глазом моргнуть не успеешь и на первом этаже окажешься в гордом одиночестве.

Глава 2

В сто тридцать втором полицейском участке Великого Густавсбурга, в кабинете, занимаемом старшим лейтенантом Горностаем и его соседом капитаном Таишевым, шел неспешный допрос. Кабинет был небольшим, не более шестнадцати квадратных метров, выкрашенных в два оттенка серого и один коричневый, красовавшийся на дешевом полу, выстланном низкого качества ламинатом. Более темный оттенок серого был на стенах, а более светлый окрасил потолок, лет пять назад бывший чисто белым. В кабинете стояло несколько деревянных шкафов, два рабочих стола, один из которых сейчас занимал Роберт. Со второй стороны его стола на шатком стуле сидел арестованный руфер. Щуплая фигура сгорбилась и удрученно ковыряла пальцем в замке наручников, сковавших его слишком тонкие запястья. В кабинете стояла удушливая жара – открытое окно нисколько не облегчало ситуацию.

– Пятнадцатое июля девятнадцатого года, улица Белинского восемь. Двадцать первое августа, улица Волгоградская пятнадцать и сразу за этим двадцать седьмое августа, улица Волгоградская семьдесят один. Третье октября – улица Восьмого марта тридцать два. Далее в декабре, шестнадцатого – улица Агрономическая двадцать девять. Десятое февраля – улица Выборная три. Четвертое марта – улица Первомайская девятнадцать. И, наконец, сегодня, третьего июня, улица Жуковского два.

Старший лейтенант Горностай монотонно зачитывал список улиц и дат с листа, что держал в руках. Это продолжалось несколько минут, пока, наконец, полицейский не оторвал взгляд от списка и не перенес его на фигуру арестованного.

Горностай сделал многозначительную паузу. Арестованный никак на нее не отреагировал, он продолжил с интересом изучать свои металлические оковы.

– Арестованный Грассо, ничего не хотите сказать?

– Нет, – парень, с трудом занимавший своим худым телом половину стула, на котором сидел, отрицательно мотнул головой. Длинная коса, лежавшая на его узкой спине, даже не колыхнулась, настолько волосы были густыми и тяжелыми.

– Хорошо, – медленно протянул полицейский.

Роберт сидел с безупречно прямой спиной и выглядел так, как будто несколько минут назад побывал в освежающем душе. Молодой полицейский имел настолько бледную кожу, что был похож на ледяную статую. Могло показаться, что эта изнуряющая жара боялась его и обходила стороной, не трогая представителя снежного царства.

Белесые ресницы опустились вниз, Горностай посмотрел на бумаги, которые держал в своих руках.

– Я подскажу вам. Это даты, когда вы посещали крыши домов по обозначенным адресам. У нас есть свидетели, которые видели вас там. В те же дни, и в тех же местах происходили взрывы.

Маленькие, розовые губы руфера позволили себе короткую усмешку. Эту усмешку часто изображали его поклонники в своих рисунках на зданиях.

– У вас есть свидетели, что это я взрывал?

– У нас есть свидетели, что вы были там, арестованный Грассо.

– Где?

Тот, кого в народе звали Призрачным руфером, уставился на полицейского медово-янтарными глазами. В желтую радужку попали лучи солнечного света, заставив ее заполыхать летним огнем. Парень весело рассмеялся.

– Вы лично видели меня там? И кто эти ваши свидетели?

Руфер резко прервал свой смех. Каменный полицейский не собирался реагировать на его шутки.

– Я руфер, товарищ начальник, – сделав серьезную мину, бросил Грассо. – Люблю гулять по крышам. Меня много, на каких крышах можно встретить. Так что, я не исключаю, что когда-то мог появляться и по этим адресам. Но руфер – это не подрывник! Я просто люблю… любоваться закатами.

Столкнувшись с подобным ответом, бледное лицо старшего лейтенанта осталось неподвижным. Если не считать молнии, сверкнувшей в серых глазах полицейского. Молодой мужчина ослабил галстук и снял с себя пиджак. Неспеша встал и повесил пиджак на спинку своего рабочего кресла. Оставшись в одной рубашке и брюках, он обошел свой рабочий стол. Допросы не были новинкой для Горностая. Это его работа. Еще ни один преступник не признавался в содеянном прямо с порога. И уж тем более Роберт не ждал, что неуловимый руфер мгновенно сдаст свои позиции. Оставалось дожимать и блефовать. Пока призрачный расслабленно изучал сковавшие его наручники, Роберт за спинку взял такой же простой стул, точь в точь похожий на тот, на котором сидел арестованный, развернул его задней стороной к Грассо и резко придвинув его так, чтобы спинка стула уткнулась в сиденье стула арестованного и прямо между его ног. Призрачный еле успел расставить пошире колени, чтобы удар стулом полицейского не задел его. В этот же миг Горностай уселся на второй стул и оказался прямо нос к носу с руфером. Схватив того за косу и опять

намотав ее на свой кулак, притянул руфера к себе. Лицо, изображенное на зданиях их города бесчисленное количество раз, оказалось от его собственного лица в считанных сантиметрах. Медовые глаза испуганно уставились на Горностая. Полицейский планировал запугать парня, но наткнувшись на этот взгляд, как будто споткнулся. Серые глаза разглядывали лицо подозреваемого, он вдруг почувствовал запах, исходивший от руфера. Тонкий аромат роз. Розы? Но почему розы? От парня! Он же такой дерзкий, бесстрашный, бросил вызов всей полиции города. Стал народным героем. И вдруг розы… Взгляд серых глаз упал с гладкой, смуглой кожи руфера на два лепестка розовых губ. Роберту почудилось, что у этих лепестков непременно должен быть вкус роз. Нежных, бело-розовых роз, таких же, как этот тонкий аромат, который только что жадно поглотили его ноздри.

Полицейский запнулся, почувствовал, как его бледная шея начинает гореть и кашлянул, стряхивая с себя смущение.

– Габриэль… Знаешь ли ты, что бывает в тюрьмах с такими нарушителями?

– Я так понимаю, – два лепестка розовых губ быстро зашевелились, выпустив слова, резанувшие сознание старшего лейтенанта двусмысленным оскорблением, – примерно то, что вам сейчас очень хочется сделать, товарищ начальник?

Призрачный усмехнулся, вызывающе глядя на молодого полицейского в ответ.

– Ау! – взвыл Грассо, ухватившись руками, скованными наручниками, за свою косу, натянутую на кулак полицейского. – Больно! Эй, я просто пошутил! Эй, эй! Не надо так!!!

Горностай будто бы не слышал подозреваемого, за косу и за грудки он с легкостью поставил Грассо на ноги и поволок того к окну. Полицейский, превосходивший в росте руфера почти на целую голову, припечатал того к широкому подоконнику так, что плоский живот Призрачного уперся в это препятствие, сзади же на него налег Роберт, все еще удерживавший длинную косу, намотанную на свой кулак. Горячий, приглушенный голос старшего лейтенанта силой ворвался в ухо Габриэля:

– Если попадешь в камеру, там тебе уже не будет так смешно. Единственный твой шанс избежать этого – подписать чистосердечное признание, тогда, возможно, я смогу помочь тебе оказаться в более щадящих условиях. Если не сделаешь этого – пеняй на себя. Ты перешел дорогу серьезным людям и в камере я тебе уже помочь не смогу. Посмотри на этот город – сейчас ты можешь использовать свою последнюю возможность, чтобы когда-нибудь снова оказаться на его улицах и крышах!

Крупное, мощное тело полицейского давило на спину худосочного преступника. Старший лейтенант в пылу давления, не заметил и сам не понял как, его ладонь успела оказаться на животе арестованного. Мало косы, его же собственная рука давила в талии на Грассо, невольно и с силой прижимая того к старшему лейтенанту.

– Эй! – парень с длинной косой заерзал, пытаясь высвободиться из этого плена. – Вы сначала доказательства соберите, товарищ начальник! Докажите, что это я взрывал! В ином случае, никуда вы меня не посадите. Через сорок восемь часов вам придется меня выпустить!

Поняв, что руки полицейского больше не сжимают его косу, призрачный дернулся, отталкивая здоровенного полицейского от себя и отошел на несколько шагов, чтобы развернуться и посмотреть на того с более выгодной для себя позиции.

– Я уж как-нибудь сам разберусь с опасностью на улицах!

Горностай потер свой крепкий затылок и шею, потом исподлобья взглянул на Грассо:

– Примерно, как сегодня? Разберешься?

– Если бы не вы, я бы разобрался. Нечего мешаться у меня под ногами!

– Это ты мне говоришь? – хмыкнул Горностай, к этому моменту окончательно справившись со своим смущением и снова войдя в роль злого полицейского. – Чтобы я у тебя под ногами не мешался, когда ты взрываешь чужое оборудование на крышах? Не слишком ли дерзко для того, кто вот-вот окажется за решеткой?

– Может быть, лучше снимите с меня наручники? – перебил его руфер, вытянув сжатые вместе запястья вперед.

Горностай повел крупными плечами:

– Я сниму наручники, а ты тут же сбежишь? За дурака меня принимаешь?

– Мне нет смысла убегать. Вы меня так или иначе отпустите. А если сбегу, тогда у вас будет повод меня посадить. Нет уж, товарищ начальник.

– Зубы мне не заговаривай, – страж порядка в один роскошный прыжок оказался рядом с арестованным. Точным тычком в узкую грудь последнего, полицейский припечатал Габриэля Грассо к стене. – Лучше расскажи мне, почему именно их оборудование? Тебе что, больше сломать нечего?

Руфер ухватился тонкими пальцами за широкое запястье полицейского, удерживавшего его припечатанным к стене.

– Силой вы меня не заставите признаться в том, чего я не делал!

– В том, чего ты не делал? – жестко повторил Горностай. – А сегодня на крыше, ты тоже ничего не делал?

– Я гулял! Любовался городом! Как вдруг влетели те двое и решили меня побить! Разве это справедливо? Я испугался и начал убегать. А тут вы! За косу меня схватили и вместо того, чтобы арестовать их, в участок притащили меня. Разве это по закону?!

Горностай без толку замораживал взглядом наглые медовые глаза подозреваемого, бесстыдно уставившиеся на него после того, как Грассо наврал ему с три короба.

– Значит, по-хорошему не хочешь? В таком случае, иди-ка ты, посиди еще немного в обезьяннике!

Старший лейтенант уже во второй раз отпустил так и не пошедшего ему навстречу Грассо и направился к своему рабочему столу, чтобы приказать

отвести Грассо в камеру.

– Товарищ начальник! – вдруг из-за спины его окликнул руфер.

Горностай медленно обернулся – Призрачный, покачиваясь у стены с пятки на носок, продолжая хитро глядеть на полицейского, заискивающе заявил:

– Я хочу в туалет. Не отведете меня?

– Лейтенант тебя отведет, – Роберт, еле скрывая разочарование, хотел было снова отвернуться и продолжить свой путь.

– Я очень-очень хочу! Прямо сил нет терпеть! Может быть, все-таки вы это сделаете?

Глава 3

Как только переступил порог туалетной комнаты, невысокий, щуплый руфер, одетый в темные одежды, ловко запрыгнул на дальний от входа край высокой и длинной каменной столешницы, в которую была вмонтирована раковина. Паренек подтянул под себя ноги и уселся по-турецки, с интересом обвел взглядом небольшое помещение. Присвистнул.

– А ничего у вас тут, ремонтик! Неплохо полиция жить стала, сразу видно, отделение в центре! Это же к вам недавно мэр заезжал? В связи с важным визитом подчистили?

– Не умничай, – перебил говорливого арестованного старший лейтенант Горностай, войдя следом и закрыв дверь на щеколду изнутри. Он с неудовольствием оценил то, как ловко и легко с руками в наручниках руфер оказался на столешнице. – Ты знаешь, что о тебе говорят? Я подставляю себя, оказавшись с тобой… наедине.

Медовые глаза стрельнули невинностью в человека, сложившего руки на широкой мужской груди и остановившегося у двери – ближе полицейский,

очевидно, подходить не планировал.

– Что обо мне говорят? Это вы про косу? – призрачный ухмыльнулся и дернул головой так, чтобы коса взлетела и проделав изящный пируэт, легла через его плечо.

В этой позиции, еще и с косой лежавшей на груди, в майке, очень похожей на обрезанное по пояс женское платье, парнишка слишком сильно напоминал девушку. Полицейский, поняв, что непозволительно долго его разглядывает, отвел серые глаза в сторону.

– Про меня много всего выдумывают, – беззаботно рассмеялся Грассо, – важно, чему верить. Вот, я по вашим глазам вижу, товарищ начальник, что вы человек честный!

– У меня есть имя. И я тебе его называл. Так что прекрати паясничать и переходи к делу. Не забывай о должном уважении, ведь я могу и передумать.

– О! Ни в коему случае! – медовые глаза сверкнули янтарным блеском. – Но Горностай, это не очень похоже на фамилию…

Призрачный свернул свою шутку, как только полицейский оторвал свою поясницу от стены, к которой стоял прислонившись, и сделал шаг в сторону двери.

– Роберт! Роберт Арманович! – крикнул ему в спину Призрачный, мгновенно сменив легкомысленный тон, на серьезный. – Я специально сегодня сдался вам!

Полицейский замер на месте.

– Что ты сделал? – он медленно повернулся всем корпусом в сторону арестованного.

– Сдался вам, – повторили медовые глаза. – Специально. Ну… Роберт Арманович, вы же слышали обо мне. Должны догадаться, что это сложно четверть часа убегать от громил по одной единственной крыше. Неужели вы думаете, что я не смог бы от них улизнуть до вашего приезда?

– Неужто? – хмуро сдвинув белесые брови на высоком лбу, на который свисала неровная челка светлых, почти пепельных от природы волос, сказал старший лейтенант.

Горностай осекся, поняв, что что-то не так, что-то изменилось во внешнем виде руфера. А когда заметил, то еле удержался, чтобы не покраснеть – наручники, секунду назад сковывавшие запястья Призрачного, лежали в раковине, а сам паренек, откинулся назад, приткнулся спиной к стене и сложил свободные руки за головой.

– Ты не мог поймать меня больше года, Роберт Арманович! С чего бы мне так глупо попадаться на этот раз?

– В самом деле… – медленно проговорив, Горностай на одном пальце поднял наручники из раковины. Остановил их на уровне глаз Грассо, словно хотел, чтобы тот надел их обратно точно так же, как и снял.

Призрачный чуть подался вперед, выхватил наручники у полицейского и вернувшись в предыдущую позу, раскрутил их на своем пальце.

– Просто я дошел до того, что мне нужна чья-то помощь. Мне нужен человек, который бы представлял власти и которому я мог бы доверять. Я случайно… – руфер сделал паузу, – птичка напела, услышал, что удачливый старший лейтенант назначен вести мое дело, разузнал о тебе и решил, что ты мне прекрасно подойдешь! Ты многое знаешь обо мне, не придется объяснять, а я теперь знаю о тебе. Ты, как и я, заинтересован в этом деле.

Горностай пропустил мимо ушей бесцеремонное тыканье со стороны Грассо, перейдя сразу к сути:

– Лично я уверен, что дело завершено. Я выбью из тебя признание и закрою его. Выгоднее не придумаешь.

– Я не признаюсь, – призрачный спрыгнул со столешницы. – Этого не будет. Через сорок восемь часов… нет, уже через сорок часов ты меня выпустишь. Улик у тебя нет, Горностай.

– Если ты это знал, зачем же тогда сдался? В обезьяннике погреться хотел, на чердаках холодно?

Руфер, стоя к полицейскому боком и опершись спиной о столешницу, покосился на полицейского.

– Я тебе сейчас кое-что скажу, Горностай. Дальше будет два пути. Либо ты мне поможешь и вытащишь этот город из дерьма… Либо…

– Либо?

– Либо мы с тобой больше не увидимся, и я продолжу свое дело без тебя.

Горностай некоторое время не отвечал. Наконец, он произнес:

– Так может, ты расскажешь, зачем я заперся с тобой здесь?

Не меняя позиции, призрачный заговорил:

– Ты назвал восемь точек, в которых я якобы что-то взорвал. Допустим… Давай пофантазируем, что взрывы совершил кто-то. Мы не знаем этого благородного человека, так что не будем переходить на личности. Да они нас и не интересуют. Ты же знаешь, что именно взорвано? Эти ребята сегодня на крыше, в костюмчиках по сотке «к» за каждый, ты же прекрасно знаешь, на кого они работают? Забудь, что они тебе сказали об оборудовании, посмотри на это с другой стороны. Наш город уже очень давно погряз в неконтролируемой преступности. Ваша же статистика говорит об этом. С некоторых пор… С некоторых пор я и сам веду статистику. Отслеживаю точки, где больше всего происходит нападений в нашем городе. Внезапных нападений на обычных людей. На семейные пары, не причинившие кому-либо зла, на детей, подростков, на обычных мирных жителей. Подозреваю, именно так наш благородный герой и ищет их оборудование. Я могу это предположить. Их антенны похожи на обычные, разница небольшая, очень трудно определить, какая антенна является обычной сателлиткой, а какая принадлежит им. Но наш герой научился это делать, не так ли? Эти антенны, которые… кто-то взрывает, излучают некие волны, что провоцируют выплеск агрессии у некоторых и без того неуравновешенных личностей. Тех, кто изначально предрасположен к агрессии. Я понимаю, тебе трудно в это поверить. Я сам не сразу к этому пришел. Трудно.

В голове не укладывается, что над городом в несколько миллионов жителей кто-то уже много лет ставит эксперименты. Они тестируют на обычных жителях свое оборудование. Мы все здесь подопытные мыши. Представляешь себе, Горностай?

– Доказательства?

– Доказательства? – руфер повернулся к старшему лейтенанту. Его лицо было спокойным, почти даже умиротворенным. – Ты назвал восемь адресов, по которым произошли взрывы. Что тебе стоит, Горностай, залезть в свою базу и проанализировать данные по этим адресам за последние несколько лет? До взрыва и после? Лично мне хватило открытой статистики, чтобы понять, что взрыв какой-то антенны на крыше дома может привести к резкому снижению уровня преступности в данном секторе. И…

– Что и? – Роберт уже просчитывал в голове свои дальнейшие действия, и не был готов услышать то, что сообщил ему в следующее мгновение руфер.

– И, самое страшное, что ты знаешь, кому принадлежит это оборудование.

– Я думаю, что тебе все же полезно будет посидеть в обезьяннике, – отрезал полицейский, грубо выхватив из руки подозреваемого наручники и отработанным движением вернув их ему на запястья.

– Горностай, тебе ничто не мешает проверить статистику по этим секторам. Ты же не я, у тебя вся инфа в доступе! Я пойму, что ты мне поверил, если выпустишь меня досрочно!

– Угу, – старший лейтенант отпер дверь и толкнул призрачного на выход. – Шагай, давай, в камеру! Фантазер!

Паренек в темной одежде и с болтавшейся вдоль его спины длинной косой, вышел из туалета впереди полицейского.

* * *

{Справка по главным героям}:

Прозвище: Призрачный руфер

ФИО: Габриэль (для своих Габи) Дези Грассо

Возраст: 24

День рождения: 11 июня

Рост: 170 см

Вес: 58 кг

Глаза: медово-янтарные

Волосы: темно-русые, коса в обхвате размером с его кулак, длиной ниже поясницы. У затылка коса жестко стянута резинкой.

Одежда: черные джинсы, черные кеды, майка – это бывшее темно-синее в крохотный цветочек платье погибшей матери, которое он обрезал по длине косы и подпоясал кожаным ремнем, тоже принадлежавшем ей.

Прозвище: Горностай

ФИО: Роберт Арманович Горностай

Возраст: 28

День рождения: 17 ноября

Рост: 189 см

Вес: 78 кг

Глаза: серые

Волосы: светлые, почти пепельные, короткая стрижка

Одежда: либо полицейская форма, либо черный строгий костюм, сшитый по фигуре. Всегда белая рубашка и черный галстук.

Город: Великий Густавсбург

Население: 1 497 119

Построен на реке Вятке

Глава 4

132 полицейский участок

Старший лейтенант Горностай выключил рабочий компьютер и спрятал папки с документами в сейф.

– Уже домой? – капитан Таишев, сидевший за соседним рабочим местом, закинул ноги на стол и прикурил сигарету. – Везет тебе. Мелким своим привет передавай! А я сегодня в ночь, видишь, как мне не повезло. В такую-то жарищу!

Таишев, Артур Набибович, был мужчиной крепким, достаточно подтянутым и вполне успешным к своим сорока годам. За его плечами уже была масса раскрытых дел, однако, такой везучестью, которой отличался его коллега и сосед по кабинету, похвастаться не мог. В двадцать восемь лет, еще даже не получив капитана, удостоиться чести заниматься самым громким делом в городе – это надо суметь.

– Ночью прохладнее будет, – кивнул Роберт, взяв свой пиджак с кресла и набросив его на широкие плечи. Горностай застигнул пиджак, поправил на шее галстук. – Ты справишься. Не в первый же раз.

– Не в первый, не в первый, – качаясь на стуле, капитан сделал несколько затяжек. – Я слышал, Роб, ты отпустил Призрачного?

– Отпустил, – коротко кивнул старший лейтенант.

– Что, доказательств не хватило?

– Нет. Не хватило.

– Все видели, – понимающе хмыкнул Таишев, – но никто за руку не поймал. А отпечатки пальцев сгорели? Стандартная ситуация – это тебе не киношный сериал.

– Как-то так, – согласился Роберт.

– Хорошо тебе, Горностай, а мне всю ночь на вызовы ездить. Ненавижу эту дыру! Что ни день, то новую кровь по асфальту размазывают. Скажи мне, Горностай, наступит такой день, когда у нас не будет ни одного вызова на кровавые происшествия?

Роберт покосился на коллегу и ничего не сказал. Махнув рукой и получив в ответ согласный кивок, старший лейтенант отправился домой. Еще один тяжелый день. Таишев нисколько не преувеличил – все они должны постоянно выезжать на обычные происшествия, потому что в криминальной столице у полиции вечно рук не хватает. Заведя двигатель в своей машине, Горностай посмотрел на часы на приборной панели – уже десять. Пробок не должно быть, да и ехать ему не далеко. Уже хорошо. Ночью действительно, есть шанс, жара спадет, и голова заработает. Вскоре черный джип въехал во двор здания постройки конца девятнадцатого века. Пять этажей, высокие потолки, маленький двор и полное отсутствие лифта. Жизнь в старом центре не была прихотью. Эта квартира досталась ему и его брату с сестрой по наследству. Ученые, кандидаты наук получили ее за особые заслуги, теперь она перешла к детям. Пять просторных комнат в самом центре, большая кухня с прихожей. Они сохранили изначальный интерьер – классические обои и мебель стиля модерн. Сейчас многие избавляются от этих пережитков времени. Но только не они – вся мебель в квартире отреставрирована, все семейные ценности сохранены.

Поднявшись на последний этаж, Роберт открыл тяжелую, деревянную дверь своим ключом. Зажег свет в прихожей и мрачно воззрился на новый предмет, украсивший его квартиру. У зеркала, почти в полный рост висел плакат с изображением… Призрачного руфера! Стены домов, майки, кружки, брелки. Теперь еще и плакаты выпускают?

На звук в коридор выбежала молодая девушка, ее светлые волосы, того же пепельного оттенка, что и у Роберта, были распущены и большими локонами струились по открытым плечам. Девушка была в коротком платье пурпурного цвета. Не останавливаясь, она прямиком устремилась с объятиями к брату:

– Ты вернулся! – повиснув на крепкой шее Роберта, воскликнула она.

– Вернулся, – хмуро ответил старший лейтенант. – А ты давно дома?

– Давно! Мы с Эдиком закончили в пять, к шести уже дома были. Жарища такая, что решили сегодня никуда не ходить, раскрыли все окна нараспашку и залегли в спячку. Как ты? Ты где был весь день, не вспотел ни капельки? Как будто весь день под кондиционером просидел!

– Лучше ты мне скажи, этот плакат – это обязательное украшение? Может быть, ты его к себе в комнату перевесишь? А то у меня уже давно создается впечатление, что я живу в музее, посвященном ему.

Девушка отцепилась от шеи брата и уставилась на него, хлопая точь-в-точь такими же серыми глазами и белесыми ресницами, коими обладал и сам полицейский. Сестра была ниже брата на целую голову и поэтому в дополнение к возрасту, всегда казалась ему малышкой.

– Роб! Ты снова за свое! Я не сниму этот плакат! Он – мой кумир! И Эдика тоже! Он кумир всего города и мы вовсе не обязаны только потому, что ты вопреки здравому смыслу, пытаешься его посадить, потакать тебе и твоей работе!

Молодая блондинка развернулась на носочках, подбежала к плакату и показательно поцеловала миловидного парня на изображении в губы.

– Ванесса, прекрати паясничать, – из комнаты появился еще один молодой мужчина. У него было много общего с Робертом, но тот же рост все же уступал. Однако серые глаза и пепельные короткие волосы выдавали в нем близкого родственника Горностая. – Руфер – мой кумир, а не твой. И не облизывай мой плакат! Он мне слишком дорого достался.

– Я не облизываю, а целую, – насупилась девушка. – Это наш плакат! Раз висит в нашем общем доме!

Роберт ничего не сказал, полицейский и старший брат двоих двадцатичетырехлетних близнецов, родившихся с разницей в пять минут, хотел скрыться у себя в комнате, однако сестра его остановила, ухватилась за рукав, проходившего мимо брата.

– Роберт! Подожди! Ты же его арестовал! Почему молчишь, ничего не рассказываешь? Только не говори, что ты посадишь его! Я… я тогда не знаю, что с тобой сделаю!

– Не посадил, – Эдик перехватил руку сестры и заставил ту отпустить рукав старшего брата. – не читала сообщения? Его выпустили за недостаточностью улик. Ой, не криви лицо, тебе не идет. Не надо делать вид, что ты не в курсе!

– Раз вы все знаете, зачем допрашиваете меня?

Роберт все же ушел в свою комнату, оставив близнецов спорить друг с другом о том, кто из них больше любит Призрачного. Всеобщее помешательство на народном герое просочилось даже к нему домой. Причем просочилось довольно давно. Младшая и любимая сестренка буквально каждый вечер приставала с разговорами и расспросами о Призрачном руфере. Информация о том, что дело передано старшему лейтенанту как-то проскользнула в прессу и с этого момента у них дома жизнь закончилась. Близнецы сразу же объявили ему бойкот, требуя отказаться от дела.

– Роберт, как ты можешь! – кричала Ванесса в первый же вечер, когда он после нескольких бессонных суток явился, наконец, домой. Сколько он себя помнил, Великий Густавсбург никогда нельзя было назвать спокойным и безопасным городом. Люди здесь боятся лишний раз мусор выбросить или собаку выгулять. Ему самому пришлось обучить близнецов, чтобы в случае чего, могли хотя бы

отбиться и убежать. А дальше позвонить ему. – Габриель Грассо наш бывший одноклассник! Он отличный парень! Ты знаешь, как он попал в нашу школу? Габи потерял родителей и бабушку. Сразу всех родных ему людей в один вечер!

– В нашем городе многие потеряли близких людей таким образом, – отрезал тогда устало Роберт.

Безусловно, старший Горностай должен был гордиться тем, что ему поручили отловить Призрачного руфера. Это очень почетно тем более, после нескольких крупных, успешно закрытых дел. Но дело мгновенно осложнилось не только протестом его домашних, которые уже до того фанатели от своего одноклассника, но еще и благодарностью жителей города. К своему сожалению, Горностай быстро понял, почему назначили на раскрытие дела именно его. Он тоже молод, не раз отмечен благодарностями, всегда выезжает на вызовы и много работает внеурочно.

– Да! Многие! – вспылила в тот раз Ванесса. – Но не всех одним махом!

Они тоже. Они тоже потеряли своих родителей. Его сестренка не сказала этого и стоически выдержала его тяжелый взгляд.

– В этом городе многие потеряли своих близких, – повторил Роберт, – но вы ошибаетесь, полагая, что своими взрывами он как-то помогает ситуации. Это простые совпадения. Он обычный хулиган, портит чужое имущество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorova_yana/prizrachnyy-rufer

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить